

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 36/PUU-XVII/2019

Процент пар кандидатов в президенты и вице-президентов, победивших на всеобщих выборах, в соответствии с законом о выборах

Заявители	: Сунггул Хамонанган Сираит
Судебный процесс	: Запрос о проверке конституционности Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Закон № 7/2017) на соответствие Конституции 1945 года Республики Индонезия (UUD 1945)
Судебный иск	: Пересмотр Конституции пункта (1) статьи 416 Закона 7/2017 против Конституции 1945 года
Судебный запрет	: Отклонить ходатайства заявителя полностью
Дата	: Понедельник, 23 сентября 2019 г.

Резюме решений

Заявитель является гражданином Индонезии и адвокатом, он имеет право голосовать на всеобщих выборах 2019 года и был зарегистрирован в качестве избирателя;

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителей - проверку конституционности правовых норм, в связи с тем, что пункт (1) статьи 416 Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (закон № 7/2017) против Конституции 1945 года, Суд имеет право рассматривать ходатайство a quo;

Что касается правового статуса заявителя, Суд в своих юридических соображениях предоставил истцу правоспособность с учетом того, что конституционные права заявителя считаются нарушенными, включают право на признание, гарантию, защиту и справедливую правовую

определенность, а также равное обращение перед законом, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 28D (1) Конституции 1945 года. В этом случае заявитель считает, что пункт (1) статьи 416 Закона 7/2017 не обеспечивает правовой определенности для заявителя как гражданина, который имеет право голоса, потому что заявитель считает, что выборы президента и вице-президента должны принять участие более двух пар кандидатов.

Принимая во внимание, что в отношении положения о ходатайствах Суд в своем рассмотрении заявил, что на основании предыдущих решений, даже несмотря на то, что Суд однажды удовлетворил предварительный запрос в рамках судебного пересмотра, удовлетворение такого предварительного запроса удовлетворяется после тщательного рассмотрения актуальности и срочности заявления. Ходатайство о кво было подано 25 апреля 2019 г., а пересмотренное ходатайство было получено Судом 15 мая 2019 г., когда реализация этапа голосования была завершена. Основываясь на этих соображениях, Суд считает, что ходатайство истца об обеспечении более не актуально для рассмотрения, поэтому оно должно быть объявлено не имеющим правовых оснований.

По сути, заявитель подал запрос на проверку конституционности, касающуюся процентной доли пар кандидатов, избранных на президентских и вице-президентских выборах, как это регулируется пунктом (1) статьи 416 Закона 7/2017.

По мнению заявителя, норма статьи а quo не только противоречит пункту (3) статьи 1 и пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года, но также существует несоответствие в толковании и применении пункта (1) Закона 7/2017 с пунктом (3) статьи 6А и пунктом (4) статьи 6А Конституции 1945 года. По мнению заявителя, норма статьи а quo не только противоречит пункту (3) статьи 1 и пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года, но также существует несоответствие в толковании и применении пункта (1) Закона 7/2017 с пунктом (3) статьи 6А и пунктом (4) статьи 6А Конституции 1945 года.

Кроме того, по словам истца, положения норм, содержащихся в пункте (3) и пункте (4) статьи 6А Конституции 1945 года, были прямо и без изменений адаптированы законодателями в пункт (1) и пункт (2) статьи 416. Закона 7/2017., который регулирует содержание президентских выборов, которые проводятся в 2 (два) тура, когда участниками президентских выборов являются более 2 (двух) пар кандидатов, а затем кандидаты в президенты и вице-президенты, которые получившие первое и второе наибольшее количество голосов, будут повторно участвовать во втором туре президентских выборов и во втором туре. На двух президентских выборах пара кандидатов, получивших наибольшее количество голосов, стала победителем президентских выборов и была приведен к присяге как избранный президент и вице-президент.

Более того, по словам заявителя, отсутствие четких и определенных юридических правил, регулирующих определение победителя президентских выборов, что, если бы участвовали только 2 пары кандидатов, привело к правовой неопределенности. При отсутствии соответствующих правил результаты президентских выборов, определенные Генеральной избирательной комиссией, будут неконституционными, недействительными, необязательными и не обязательными для всего индонезийского народа. Кроме того, по словам заявителя, это привело к тому, что проведение президентских и вице-президентских выборов является неконституционным.

Принимая во внимание, что формулировка, содержащаяся в пункте (1) статьи 416 Закона 7/2017, напрямую вытекает из формулы, которая в точности совпадает с формулировкой,

содержащейся в пункте (3) статьи 6А Конституции 1945 года, и этот вопрос также оправдывается заявителем. Таким образом, становится странным и противоречащим логике утверждение, что нормы закона, которые определенно формулируют положения, упомянутые в Конституции 1945 года, противоречат Конституции 1945 года, как утверждает заявитель. Более того, в законе, в случае Закона 7/2017, невозможно добавить норму как производную или дальнейшее регулирование Конституции 1945 года, если добавление таких норм делает норму фактически противоречащей Конституции 1945 года как текстуально, так и контекстуально.

Исходя из вышеизложенных соображений, довод заявителя о том, что пункт (1) статьи 416 Закона 7/2017 не обеспечивает правовой определенности, поэтому он противоречит идее верховенства закона и не является юридическим основанием.

Основываясь на вышеуказанных юридических соображениях, Суд вынес следующий судебный запрет: